

УДК 343.988
ББК 67.93

А.А. Комаров,
кандидат юридических наук,

Пятигорский филиал Российского государственного социального университета

ИССЛЕДОВАНИЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ

В статье представлены результаты исследования виктимологических аспектов интернет-мошенничества различных по возрасту групп потерпевших на территории РФ и США. В результате анализа эмпирического материала построен график виктимологического риска для двух стран в зависимости от возраста пользователей Глобальной сети. Очевидно, что в России виктимологическому риску подвержены более молодые слои населения в силу их большей приверженности к современным технологиям. В США развитие Интернета опережает другие страны, что отражается на графике в виде «временного сдвига», захватывая более старшую возрастную группу. Вместе с тем наблюдается некоторое сходство по уровню риска двух возрастных групп, располагающихся в пределах от 20 до 40 лет, поскольку именно здесь находятся наиболее трудоспособные и обеспеченные слои населения.

Ключевые слова: мошенничество; Интернет; жертвы; виктимологический риск.

A.A. Komarov,
Ph.D. in Law,

Pyatigorsk Branch of Russian State Social University

A STUDY OF VICTIMOLOGICAL RISKS OF THE INTERNET FRAUD DEPENDING ON THE AGE OF THE INTERNET USERS

The paper presents the results of studying victimological aspects of the Internet fraud against different age-group of victims in the Russian Federation and the US. The analysis of empirical material allowed the author to construct a victimological risk graph for two countries which depends on the age of the Internet users. It is evident that a younger category of people is more exposed to victimological risk in Russia because they are more active users of modern technologies. The USA is ahead of other countries in the development of the Internet and this is reflected as a «time shift» on the graph which covers an older age group. At the same time, there is a certain similarity in the risk levels for two age groups between 20 and 40 years old because these are the most professionally active and well-off strata of the population.

Key words: fraud; the Internet; victims; victimological risk.

Проблема распространения мошенничества в глобальной сети Интернет стала одной из острейших проблем современности. Нормальное развитие экономических отношений и предпринимательства в сфере электронной коммерции становится невозможным без организации эффективной борьбы с этим явлением. Не случайно на первой всероссийской специализированной конференции «Борьба с мошенничеством в сфере высоких технологий. Профилактика и противодействие» был затронут вопрос о недостаточной научной разработке указанной проблемы [5].

Полагаем, что подобный упрек в отношении отечественной криминологической науки не вполне обоснован, ибо отдельные

труды, пусть и немногочисленные, в области предупреждения компьютерной преступности и распространения ее в сети Интернет имеются.

С другой стороны, справедлив тезис о том, что подобным аспектам компьютерной преступности (в частности, интернет-мошенничеству) необходимо уделять более пристальное внимание в силу постоянной дифференциации и усложнения компьютерной преступности. Думается, что тема компьютерной преступности не может быть исчерпана и последующими трудами в данной области.

При изучении данной темы представляется целесообразным не только в очередной раз обратить внимание на проблему мошенничества в глобальной сети Интернет, но и

расширить представление о действующих в современных условиях виктимогенных факторах.

Гипотеза исследования заключается в том, что для двух избранных для сравнения стран (США и Россия) показатели виктимологического риска должны быть относительно сходными, поскольку обусловлены едиными глобальными детерминантами: информатизацией современного общества и коммерциализацией информационных ресурсов. В случае расхождения подобных значений объяснение может быть найдено в различном воздействии социальных условий на вышеуказанные процессы.

За основу были взяты статистические данные Internet Crime Complaint Center (IC3) за 2010 год*. В отчетах указанной организации ранжирование возрастных групп осуществляется следующим образом: до 20 лет; от 20 до 29 лет; от 30 до 39 лет; от 40 до 49 лет; от 50 до 59 лет и от 60 лет и старше [1].

Поскольку столь представительных данных для российской действительности не существует, в основу сравнения были положены собственные эмпирические исследования**. В ходе изучения мнения сотрудников правоохранительных органов последовательно выяснялось, каким возрастным группам присущи наибольшие виктимологические риски. В отличие от данных, полученных из отчетов американских коллег, российские показатели носят относительный характер.

В целях обеспечения сопоставимости данных ранжирование проводилось теми же возрастными группами, что и в США.

В результате проведенного анализа эмпирических данных нам удалось построить график, на котором отображены кривые виктимологического риска двух стран в зависимо-

сти от возраста и распространенности случаев мошенничества, совершенного в отношении представителя каждой конкретной возрастной группы. Необходимо принять во внимание тот факт, что ни для одной из указанных возрастных групп в силу объективных причин минимально возможный риск не может быть равен нулю. Таким образом, значение уровня риска, отложенного по оси Y, начинается с единицы и заканчивается на шести, как наиболее высокого из возможных значений уровня риска. Несмотря на то, что такая система ранжирования представляет собой по сути сравнение относительных показателей, она дает реальную возможность сравнить полученные данные двух стран. Таким образом, чем выше значение по оси Y, тем выше риски данной возрастной группы.

В результате анализа приведенной диаграммы можно установить следующие закономерности. Пик виктимологического риска в обеих странах приходится на разные возрастные группы. В случае с США – это более старшая возрастная группа лиц в возрасте от 40 до 50 лет. Подобный результат можно объяснить тем, что первоначально Интернет появился именно в этой стране, которая по сей день продолжает удерживать лидирующие позиции в развитии его инфраструктуры. Не менее важно, что данная возрастная группа по уровню доходов неизбежно превосходит предыдущую, формируя таким образом «целевую аудиторию» интернет-мошенников. Однако в абсолютных показателях эти группы не столь значительно отличаются друг от друга по количеству потерпевших.

В Российской Федерации массовый доступ в Интернет получил широкое распространение несколько позднее, несмотря на опережающий рост количества пользователей в последние годы [3], что и нашло отражение в соответствующей динамике. Поэтому именно в целевой группе россиян в возрасте от 30 до 40 лет сосредоточены две необходимые виктимогенные посылки – высокий уровень благосостояния и необходимый уровень технической грамотности.

Данные графика наглядно показывают, что кривые роста и спада виктимологического риска являют весьма схожую картину для двух стран, за исключением эффекта «временного сдвига» (рис.). Следовательно, указанные обстоятельства соответствуют исходному предположению.

* IC3 организация является единым официальным центром приема и обработки сообщений о правонарушениях в глобальной сети Интернет, что позволяет ей проводить самостоятельный мониторинг поступающих жалоб вне зависимости от сложившейся практики учета преступлений. Кооперация деятельности с Federal Bureau of Investigation (Федеральное Бюро Расследований) и National White Collar Crime Center (Национальный центр борьбы с «беловоротничковой» преступностью) позволяет оперировать представительными статистическими данными.

** Автором было опрошено 118 сотрудников правоохранительных органов (оперуполномоченных отделов по борьбе с экономическими преступлениями; отделов «К» управлений бюро специальных технических мероприятий МВД РФ; следователей следственных отделов) во всех регионах Северо-Кавказского федерального округа, а также в Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях, г. Москве.

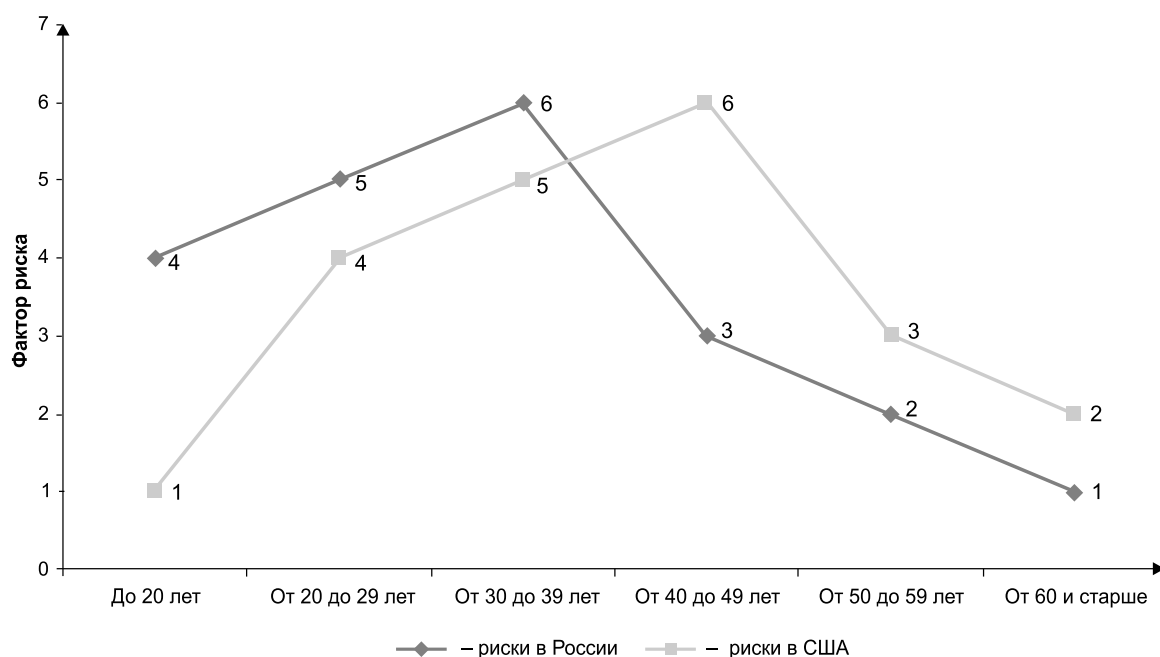

Рис. Распределение виктимологических рисков в зависимости от возраста

Полагаем, что в целом данная картина соответствует и тем глобальным детерминантам, которые имеют определяющее значение (информатизация общества и коммерциализация информационных ресурсов), поскольку преступность в России следует общемировым тенденциям [6]. Справедливо в этой связи и замечание В.В. Лунеева о том, что в количественном отношении преступность прогрессирует и, в целом, развивается быстрее общества [4]. В силу этих обстоятельств возможно предположить, что преступность намного эффективнее приспосабливается к изменяющимся условиям, нежели иные институты общества.

В целом же нельзя отрицать того факта, что остальные социальные процессы и явления также оказывают непосредственное влияние на виктимизацию населения. Положительная динамика фоновых явлений: (административных и иных правонарушений, аморальных явлений, пьянства, наркомании, токсикомании, самоубийств, нищенства, распада семей, детской беспризорности и безнадзорности, дезадаптации взрослых и детей, психических расстройств) также является мощным виктимогенным фактором по следующим причинам: во-первых, в условиях повсеместного внедрения информационно-коммуникативных технологий доступ к высокотехнологичным средствам совершения преступления получают все социально

неблагополучные слои общества; во-вторых, указанные группы населения способны выступать не только в качестве активных субъектов преступной деятельности, но и в качестве жертв интернет-мошенничества. В данном случае отмечается хорошо известный криминологам феномен инверсии ролей, когда жертва преступления превращается в преступника [2]. Таким образом, следствие становится причиной, замыкая порочный круг самодетерминации.

Обобщая сказанное относительно сущности проведенного исследования, заметим, что в России виктимологическому риску подвержены более молодые слои населения в силу их большей приверженности к современным технологиям. В США развитие Интернета опережает другие страны, поэтому логично его распространение в более старших возрастных группах. Вместе с тем наблюдается некоторое сходство по уровню риска двух возрастных групп, располагающихся в пределах от 20 до 40 лет, поскольку именно сюда входят наиболее трудоспособные и обеспеченные слои населения.

Главными виктимогенными факторами в современной России для интернет-пользователя выступает так называемая техническая грамотность и материальная обеспеченность, которые вполне очевидно коррелируют с возрастом жертвы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. 2010 Internet Crime Report / Internet Crime Complaint Center. – URL : http://www.ic3.gov/media/annual-report/2010_IC3Report.pdf (дата обращения 20.12.2011).
2. Ермолович Д.В., Широких С.В. Некоторые поисковые социально-психологические признаки личности мошенника. – URL : <http://www.shkolny.com/nekotoryie-poiskovyie-sotsialno-psihologicheskie-priznaki-lichnosti-moshennika/> (дата обращения 17.05.2009).
3. Интернет-аудитория растет быстрее, чем ожидалось: пресс-релиз / База данных Фонда Общественное мнение. – URL : <http://bd.fom.ru/pdf/Internet%20v%20Rossii%20vol%2033%20vesna%202011%20short.pdf> (дата обращения 19.12.2011).
4. Лунев В.В. Особенности современной преступности в России // Экономика. Социология. Менеджмент: федеральный образовательный портал. – URL : <http://www.ecsocman.edu.ru/data/036/693/1219/037.LUNEYEV.pdf> (дата обращения 07.01.2011).
5. Новости: Первая Всероссийская конференция «Борьба с мошенничеством в сфере высоких технологий. Профилактика и противодействие» / AntiFraud – Russia [сайт]. – URL : <http://antifraudrussia.ru/> (дата обращения 07.01.2011).
6. Последние тенденции в использовании научно-технических достижений правонарушителями и компетентными органами, ведущими борьбу с преступностью, в том числе применительно к киберпреступности // Проект Сальвадорской декларации «Комплексные стратегии для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире», принятой на двенадцатом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г. (A/CONF.213/L.5) / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2010. – URL : <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.213/L.5> (дата обращения 07.01.2011).

REFERENCES

1. 2010 Internet Crime Report. Internet Crime Complaint Center. Available at: http://www.ic3.gov/media/annual-report/2010_IC3Report.pdf.
2. Ermolovich D.V., Shirokikh S.V. *Nekotorye poiskovyie sotsial'no-psihologicheskie priznaki lichnosti moshennika* [Some Investigation Socio-Psychological Indicators of Fraudster Personality]. Available at: <http://www.shkolny.com/nekotoryie-poiskovyie-sotsialno-psihologicheskie-priznaki-lichnosti-moshennika>.
3. *Internet-auditoriya rastet bystree, chem ozhidalos': press-reliz. Baza dannyykh Phonda Obshchestvennoe mnenie* [The Number of the Internet Users is Growing Faster than Expected: press-release. Public Opinion Foundation Database]. Available at: <http://bd.fom.ru/pdf/Internet%20v%20Rossii%20vol%2033%20vesna%202011%20short.pdf>.
4. Lunev V.V. *Osobennosti sovremennoj prestupnosti v Rossii // Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment: phederal'nyj obrazovatel'nyj portal* [Specifics of Modern Criminality in Russia // Economy. Sociology. Management: phederal'nyj obrazovatel'nyj portal]. Available at: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/036/693/1219/037.LUNEYEV.pdf>.
5. *Novosti: Pervaya Vserossiyskaya konpherentsiya «Bor'ba s moshennichestvom v sphere vysokikh tekhnologij. Prophiltika i protivodejstvie»* [News: The First All-Russia Conference “Fighting Hi-Tech Fraud. Prevention and Counteraction”. AntiFraud - Russia [website]. Available at: <http://antifraudrussia.ru/>.
6. *Proekt Sal'vadorskoj deklaratsii «Kompleksnye strategii dlya otveta na global'nye vyzovy: sistemy preduprezhdeniya prestupnosti i ugovnogo pravosudiya i ikh razvitie v izmenyayushchemsya mire», prinyatoj na dvenadtsatom Kongresse OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i ugovnomu pravosudiyu. Sal'vador, Braziliya, 12-19 aprelya 2010 g.* [Draft Salvador Declaration on Comprehensive Strategies for Global Challenges: Crime Prevention and Criminal Justice Systems and their Development in a Changing Word, adopted at the 12th UNO Congress on Crime Prevention and Criminal Justice. Salvador, Brazil, Apr. 12-19, 2010]. The United Nations Organization, New York 2010. Available at: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.213/L.5>.

Информация об авторе

Комаров Антон Анатольевич (Пятигорск) – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин. Пятигорский филиал Российского государственного социального университета (357500, Ставропольский край, Пятигорск, Черкесское шоссе, 5, e-mail: reise83@mail.ru)

Information about the author

Komarov, Anton Anatolyevich (Pyatigorsk) – Ph.D. in Law, Senior Instructor, Chair of Law Disciplines. Pyatigorsk Branch of Russian State Social University (Cherkesskoye shosse st., 5, Pyatigorsk, 357500, Stavropol Region, e-mail: reise83@mail.ru)